

Абдуллах Рафид Али

КУДА ИДУТ АРАБСКИЕ СТРАНЫ?

*Работа представлена кафедрой экономической теории экономического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент И. М. Рисованный*

В статье рассматриваются некоторые общетеоретические вопросы международной экономической интеграции. Особое внимание уделяется рассмотрению факторов, которые работают против экономической интеграции стран Ближнего Востока.

The article is devoted to the study of world economy integration process. Special attention is paid to the factors which work against economic integration of the Middle East.

Общепризнанной тенденцией развития современного мирового хозяйства является глобализация, под которой подразумевается интеграция товарных и финансовых рынков, технологий и т. д.¹. Вопрос, внесенный в заглавие статьи, имеет отношение главным образом к международной интеграции как кооперативному способу ускорения развития и повышения благосостояния стран – членов определенной региональной группы. Поэтому вначале остановимся на некоторых принципиальных моментах теории международной экономической интеграции.

В экономической литературе интеграция определяется и как «процесс» и как «состояние». В первом качестве она подразу-

меваает совокупность мер, направленных на устранение дискриминации между экономическими агентами, относящимся к различным государствам; во втором – она подразумевает отсутствие каких-либо форм такой дискриминации².

Международный опыт интеграции (прежде всего, опыт формирования Европейского Союза) дает основания для выделения различных форм интеграции, соответствующих разным уровням (степеням) кооперации (объединения): «зона свободной торговли» (ЗСТ), «таможенный союз» (ТС), «Общий рынок», «экономический союз». В ЗСТ, например, устраняются тарифы и количественные импортные квоты между странами-участницами, но каждая

страна при этом вправе сохранять свои собственные тарифы по отношению к остальному миру. Создание ТС, помимо отмены внутренних ограничений, предполагает также выравнивание импортных тарифов для стран, не входящих в союз. Более высокой степенью интеграции отличается «общий рынок», в котором предусматривается свободное движение товаров, услуг и факторов производства. В «экономическом союзе» меры по отмене ограничений на передвижение товаров, услуг и факторов производства сочетаются с так называемой «гармонизацией» экономической политики стран-участниц. Наконец, полная экономическая интеграция предполагает проведение общей экономической политики мерами создаваемых наднациональных властных и управленческих структур, решения которых обязательны для всех участников.

В теории международной экономической интеграции актуальным является анализ влияния различных форм интеграции на взаимную торговлю между странами и структуру их производства.

В частности, выделяют эффекты «расширения и перенаправления торговых потоков», которые возникают, например, в связи с созданием ТС. В первом случае происходит переход от использования возможностей внутреннего рынка страны к рынку страны – партнера как источника ресурсов для производства какого-либо товара; во втором случае аналогичный переход осуществляется с внешних по отношению к союзу рынков на рынок ресурсов страны-партнера по союзу. Последствия этих эффектов с точки зрения благосостояния стран-участниц ТС могут быть различными. Расширение взаимной торговли повышает благосостояние стран в той степени, в которой внутреннее производство замещается понижающим издержки импортом из страны-партнера (относительно более дешевый импорт становится таковым благодаря отмене тарифов). В свою очередь, перенаправление внешнеторговых потоков влечет за собой снижение благосостояния,

так как введение тарифов по отношению к «третьим» странам может сопровождаться замещением низкочувствительного импорта из этих стран более дорогим импортом из стран-партнеров по союзу.

В ЗСТ сохранение различных тарифов в странах-участницах на продукцию, ввозимую извне, создает почву для изменения направления торговых потоков. Изменения возникают, если импорт попадает в зону через рынок той из стран-участниц, которая установила минимальный тариф. Без учета транспортных издержек это равнозначно тому, что все страны-участницы ЗСТ имеют одинаковую планку тарифа на минимальном уровне. При неизменных условиях торговли (соотношение экспортных и импортных цен) данное изменение направления внешнеторговых потоков оказывает положительное воздействие на благосостояние стран-участниц за счет ограничения упомянутого эффекта перенаправления. Если же условия торговли меняются, изменение направления торговых потоков окажет влияние на распределение выгод и потерь между странами-участницами и внешним миром. Например, снижение цен на импорт извне означает выгоду для инсайдеров и потери для аутсайдеров.

Сдвиги в структуре производства происходят, когда производство продукции, требующее импортного сырья или материалов, перемещается в страны, сохраняющие более низкие тарифы на ввоз такой продукции: различия в уровнях тарифных ставок может перевешивать различия в уровнях производственных издержек.

На структурные сдвиги оказывают воздействие и инвестиции, которые стимулируются более низкими пошлинами на импортные ресурсы. В результате структура производства детерминируется размерами пошлин, не сравнительными преимуществами, что негативно влияет на экономику в целом и благосостояние, в частности.

Изменение направления внешнеторговых потоков, производства и инвестиции представляют побочные эффекты образования ЗСТ. Для того чтобы избежать их,

страны-участницы вводят «правила страны происхождения», которые ограничивают свободу торговли внутри зоны только товарами, в производстве которых используется определенная доля «внутренних» ресурсов или которые подвергаются обработке в одной из стран-участниц. Это стимулирует снижение тарифных ставок по отношению к «третьим» странам всеми участниками ЗСТ.

Экономическая интеграция создает условия для более эффективной конкуренции, поскольку открытие границ между странами способствует ослаблению монополистических или олигополистических рыночных структур в отдельных странах. Усиление конкуренции, в свою очередь, может оказывать положительное воздействие, как за счет повышения эффективности производства, так и через технический прогресс (разработка новых видов продукции, совершенствование технологий производства и т. д.).

Отмеченные моменты наверняка учитывались при попытках интеграции в случае «развивающихся стран» (или стран «третьего мира»), однако периодически возникающие здесь (не без влияния «демонстративного эффекта» европейской интеграции) региональные союзы нельзя назвать удачными³. О причинах высказывались многие авторитетные экономисты, разрабатывающие проблемы развития стран «третьего мира» в рамках концепций «зависимого развития» (У. А. Льюис), «периферийной экономики» (И. Валлерстайн), «коллективной опоры на собственные силы» (С. Амин).

Так, например, нобелевский лауреат по экономике У. А. Льюис, исходит из тезиса, что экономический рост «развивающихся стран» зависит от темпов роста в «развитом мире» (по его терминологии «менее развитые» и «более развитые» страны), а конкретно – от темпов роста экспорта МРС в БРС. В случае недостаточного спроса БРС на продукцию МРС (в периоды замедления темпов экономического роста) последние, по мнению Льюиса, должны заполнять

«брешь» увеличением взаимной торговли друг с другом, где имеются значительные резервы, в том числе путем создания региональных торговых организаций или таможенных союзов⁴. Одновременно автор отмечает ряд причин, препятствующих реализации такой возможности. Во-первых, МРС не представляют собой гомогенной системы (подсистемы мирового хозяйства). В ряде случаев сходная или даже одинаковая структура производства стран-соседей вместе с низкими транспортными расходами не стимулирует создание ТС. С другой стороны, более развитые в индустриальном плане привлекают больше новых отраслей промышленности, чем менее развитые, которые чувствуют себя эксплуатируемыми в таких союзах. Союз может существовать, если предпринимаются меры по защите слаборазвитых партнеров, а эти меры согласуются с большим трудом.

Во-вторых, полезность союзов очевидна при специализации и получении выгод от крупномасштабных проектов. В реальной действительности каждая страна стремится удерживать контроль над ключевыми отраслями, обеспечивающими самостоятельное развитие собственной экономики. Общим основанием указанных причин и одновременно их следствием является слабое региональное разделение труда, которое сохраняет традиционные черты, заложенные еще в колониальную эпоху. Товарная структура экспорта МРС обуславливает постоянное уменьшение спроса на их продукцию, а потребность в инвестиционных ресурсах удовлетворяется главным образом (если не исключительно) за счет поставок из БРС, осуществляемых крупными ТНК. Не случайно, что в течение многих лет лишь около 20% экспорта МРС приходится на их взаимную торговлю.

Такое положение, с одной стороны, усиливает зависимость МРС от БРС, а с другой стороны, тормозит развитие экономической взаимозависимости между ними и объективно затрудняет возникновение интеграционных объединений.

Подобные и другого рода ограничения существуют и в регионе Ближнего Востока. Специфической чертой этой подсистемы мирового хозяйства являются большие запасы минерального сырья (прежде всего, нефти и природного газа, объемы которых составляют, соответственно, примерно 60% и 30% общемировых запасов), экспорт которого обеспечивает открытый характер экономики данного региона и ее ориентацию. Примерно $\frac{3}{4}$ экспорта стран Ближнего Востока приходится на БРС, тогда как доля взаимной торговли не достигает и 10%. За счет экспорта нефти формируются основные доходы арабских стран (в 2005 г. они составили более 280 млрд долл.), основная часть которых инвестируется за рубежом (главным образом, в США)⁵.

Другой характерной чертой региона Ближнего Востока является то, что он представляет «многогосударственную» подсистему мирового хозяйства, и для входящих в него стран большое значение имеют куль-

турные и, особенно, религиозно-политические различия, которые зачастую не способствуют их интеграции. В этом регионе существуют территориальные разногласия между некоторыми арабскими государствами (например, между Алжиром и Марокко, между Саудовской Аравией и Йеменом), а также между арабскими и неарабскими странами (например, между Ираком и Ираном, Ираном и ОАЭ), затяжную историю имеет арабо-израильский конфликт. Дополнительным фактором нестабильности данного региона является терпящий неудачу «американский проект» в Ираке.

Все эти обстоятельства «работают» против экономической интеграции стран Ближнего Востока, которая пока что не представляет собой ни реальной цели, ни способа достижения их экономической взаимозависимости. Поэтому вопрос, «куда идут арабские страны», может иметь разные варианты ответа, кроме одного.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Экономическая теория / Под общ. ред. В. И. Видяпина. М., 2006. С. 632.

² Баласса Б. Экономическая интеграция // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла и др. М., 2004. С. 220.

³ Особенно активно подобные попытки предпринимались в 1960-е годы, когда возникли Тамозенный союз стран Западной Африки, Латиноамериканская зона свободной торговли, Центрально-Американский общий рынок, Восточно-Африканский общий рынок в 1967 г. трансформировался в Восточно-Африканское экономическое сообщество.

⁴ См.: Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России. СПб., 2003. С. 300–308. По данным Льюиса, лишь 19% экспорта МРС приходится на их взаимную торговлю.

⁵ The Arab orient center – for static and civilization studies. London, 25/01/2004.